

А. Р. Сальникова
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург,

**«ВЫГОРАНИЕ» ГНЕЗДА
В ПОВЕСТЯХ И. А. БУНИНА «СУХОДОЛ» (1911)
И В. Г. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЕРОЙ» (1976)¹**

***Аннотация:** В статье сопоставляются повести И. А. Бунина «Суходол» и В. Г. Распутина «Прощание с Матерой». Показывается, что в обоих произведениях явлен феномен родного, «угасающего» родного. Новое поколение и «Суходола», и «Прощания с Матерой» обретает свое, новое родное, в чужом. Старое же поколение «сгорает». Обнаруживается целый ряд текстовых перекличек, что представляется закономерным, потому что В. Г. Распутин считал И. А. Бунина одним из своих учителей.*

***Ключевые слова:** И. А. Бунин, В. Г. Распутин, «Суходол», «Прощание с Матерой», гнездо.*

В. Г. Распутин считал И.А. Бунина одним из своих учителей (вторым учителем он считал Ф. М. Достоевского). Думается, «Суходол» и «Прощание с Матерой» сходны идеей и сюжетом. Они есть продолжение размышлений о России и русских. Уже в названиях повестей мы видим пространственный аспект – «локальную» закреплённость – Суходол, Матера.

«Суходол» – история разорившейся дворянской усадьбы. «Прощание с Матерой» – уничтожение деревни, сопутствующее индустриальному развитию страны. И в том, и в другом произведении явлен феномен родного, «угасающего» родного, умирающего родного, сгораемого родного...

«Родной, – читаем толкование В. И. Даля, – сродный, сродник, с кем кто в родстве, кровный, свой, единокровный, близкий по родству...» и далее: «Родство ср. Родная, родственная связь, кровные отношения... Родство вообще бывает: кровное (родовое), по общему родоначальнику; свойство...

¹ Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета Натальи Викторовны Пращерук.

по брачным союзам; духовное ... (крестное, кумовство), по восприятию от купели ... также восходящее, нисходящее и боковое, наконец, родство и незаконное...» [Пращерук, с. 69].

Перед читателями предстают картины гибели топосов. Суходол и Матера стираются с лица Земли, остаются лишь в воспоминаниях.

Наталья – «участница и свидетельница всей этой [суходольской] жизни, главная сказительница ее» [Бунин, с. 140]. Утрату «родного» она остро переживает, когда ее повезли на далекий, неведомый хутор: «Все думала она о Суходоле, – трудно было сначала не думать-то!» [Там же, с. 170].

Материнские старухи во главе с Дарьей – хранители родной земли. До последнего они остаются ей верными. Дарья не мыслит жизни вне Матеры: «Я ваша, ваша, мне к вам надо... рази можно меня к живым? Я ж туда непригодная, я вашего веку» [у могил родителей] [Распутин, с. 349].

Город воспринимается и Натальей, и Дарьей как нечто чуждое, как совершенно чужое пространство:

- «город поразил ее [Наталью] только скукой, сухью, духотой да еще чем-то смутно-страшным» [Бунин, с. 154].
- Дарья: «В городе-то я была, посмотрела – ой, сколь их бежит! Как муравьев, как мошки! Взадь-вперед, взадь-вперед! Прямо непроворот. Друг дружку толкают, обгоняют...» [Распутин, с. 311].

Роднит «Суходол» и «Прощание с Матерой» тема *выгорания*.

«Суходол для героев – то родное, в чем их сердце «обретает пищу» и с чем установилась глубинная, эмоционально-душевная связь – связь «вне времени»» [Пращерук, с. 71], «пусть даже это лишь «родное пепелище» [Там же, с. 71]. Дубовый дом, уже несколько раз горевший, не переживает последнего, знаменного пожара: «Загорелся и страшно пылал суходольский дом <...> Загорелся он в сумерки, в проливной дождь, от молнии» [Бунин, с. 181].

Последний страшный пожар не только убивает Суходол-место, он также олицетворяет убиение последних суходольцев: «исчезали на наших глазах гнезда суходольские. И обитатели их гибели» [Там же, с. 184].

В «Суходоле» мы видим «реальность “тонкого истлевания красоты”» [Пращерук, с. 75]. «Смутность», неяркость картин прошлого, живущих в памяти суходольцев, все более и более размывается.

Симптоматично и показательно завершается повесть. Никуда не уйти от того, что «совсем пуста суходольская усадьба. Умерли все помянутые в этой летописи, все соседи, все сверстники их» [Бунин, с. 186].

Прирученные стихии, вода и огонь, сопутствуют и гибели Матеры. Стоит упомянуть, что «Прощание с Матерой» имеет открытый финал – «причесали Матеру» (т. е. очистили от домов, кладбища), но окончательная судьба локуса, спрятанного туманом, остается неизвестной. Туман символичен. Он одновременно – предвестие гибели и знак неведения.

Сожженная деревня должна быть потоплена. Персонажи повести называются «утопленниками», что означает духовную, нравственную смерть материнцев. Для них переезд хуже смерти: «граждане затопляемые» [Распутин, с. 220]; «А нас так и зовут другие-то, кто не с Ангары: утопленники» [Там же, с. 367]; «Весь, почитай, дом из одних утопленников» [Там же, с. 367]; «Люди-то все такие же, как мы, все утопленники» [Там же, с. 367].

Убийство Матеры – это преступление перед теми, кто ее создал триста лет назад, кто жил в ней и еще мог бы жить. Это преступление и перед прошлым, и перед будущим. С уходом Матеры исчезает очаг многовековой народной культуры, который ничем невозможно заменить.

Примечательно, что Наталья и Дарья в критический момент вспоминают одни и те же слова:

«На море, на окияне, на острове Буяне... – зашептала она [Наталья], кидаясь назад и чувствуя, что совсем губит себя колдовскими заклинаниями» [Бунин, с. 181].

«На море-океане, на острове Буяне... – некстати вспомнилась Дарье старая жуткая заговорная молитва» [Распутин, с. 239].

«Семейная хроника» и судьба народа в целом раскрываются в обеих повестях.

«Случилось так, что “старшие” суходольцы “забыли” о времени, в том числе, и о скоротечности собственной жизни, они живут “пространством” своей усадьбы, нередко восполняя пребывание за ее пределами, фактическое, реальное ее отсутствие постоянным, даже навязчивым «присутствием» в воображении, в снах, в мечтах» [Пращерук, с. 67]. «Молодые Хрущевы “без конца грезили Суходолом”, трепетно вслушивались в рассказы о нем» [Там же], но не смогли приблизиться к «культовому» прошлому [Там же, с. 69].

В финале они даже не смогли указать точное место, где похоронены умершие родственники. Суходол обернулся сказочным садом.

Старшее поколение материнцев не может принять жизни не в Матере. Показательным примером этого является смерть деда Егора: «Как приехали, обосновались, он ни ногой никуда, все дома и дома <...> Как домовая делается» [Распутин, с. 367].

Имеют ли люди право распоряжаться судьбой огромных давно и хорошо обжитых территорий? Представители разных поколений одного семейства, семейства Пинигиных – Дарья, Павел и Андрей, по-разному отвечают на этот вопрос. Они по-разному готовятся и затоплению Матеры. Андрей желает почувствовать собственную значимость в историческом процессе. Ради истории он готов пожертвовать и малой родиной (стоит отметить, что остров остается ему дорог). Вопрос о том, делает ли технический прогресс человека счастливым задается и Павел. Он работает на машинах, постепенно привыкает к комфорту городской жизни, но при этом чувствует, что блага цивилизации не приносят ему радости. Дарья прожила свой век с осознанием своего долга. Отец завещал ей жить ради предков, ради связи прошлых и будущих поколений. Дарья чувствует личную ответственность перед теми, кто жил до нее. В «Прощании с Матерой» встает серьезная проблема – ответственен ли человек за бесчестные поступки младших представителей человеческого рода?

Новое поколение и «Суходола», и «Прощания с Матерой» обретает свое, новое родное, в чужом. Старое же поколение «сгорает».

Список литературы

Бунин И. А. Собр. соч.: в 9 т. – М.: Худож. лит., 1965. – Т. 3. – 504 с.

Вавжинчак А. «Новый реализм» как попытка преодоления мифопоэтики традиционализма. Валентин Распутин и Роман Сенчин // Сибирский филологический форум. – 2018. – № 4 (4). – С. 71–78.

Васильева Ю. О. Концепция человека в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матерой» // Известия Самарского научного центра РАН. – 2016. – С. 183–187.

Ковтун Н. В. Историоризация мифа: от благословенной Матеры к Пылево (об авторском диалоге В. Распутина и Р. Сенчина) // Вестник Омского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4 (17). – С. 81–87.

Замостьянов А. Дораста до Распутина [Электронный ресурс] // Православие и мир. – URL: <https://www.pravmir.ru/dorasti-do-rasputina/> (дата обращения: 19.02.2019).

Пращерук Н. В. Художественный мир прозы И. А. Бунина: язык пространства. – Екатеринбург: МУМЦ «Развивающее обучение», 1999. – 254 с.

Распутин В. Г. Избранные произведения: в 2-х т. – М.: Мол. гвардия, 1984. – Т. 2. Живи и помни. Прощание с Матерой. Рассказы. – 448 с.